

Верховный Суд систематизировал практику по антикоррупционным искам: новые риски для бизнеса и собственников активов

Вниманию руководителей юридических подразделений, комплаенс-департаментов и служб безопасности компаний

Юридическая компания «Пепеляев Групп» сообщает, что 1 июля 2026 г. Президиум ВС РФ утвердил Тематический обзор № 14/2026 (далее – Обзор) о рассмотрении судами дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции и обращением в доход Российской Федерации имущества, приобретенного в результате нарушения антикоррупционных требований и запретов¹.

В Обзоре Верховный Суд РФ отдельно подтвердил подходы, которые прямо затрагивают компании, их бенефициаров, номинальных владельцев, аффилированные структуры, контрагентов и покупателей активов. Практический фокус документа направлен не столько на дисциплинарную ответственность публичных должностных лиц, сколько на имущественные последствия коррупционных нарушений: взыскание денежных средств, изъятие активов, солидарную ответственность и расширенную проверку источников происхождения имущества.

Ключевой вывод для бизнес-субъектов

Антикоррупционный иск прокурора становится инструментом имущественного воздействия не только на публичное должностное лицо, но и на частный бизнес, если фактическими обстоятельствами будет подтверждено участие компании в «коррупционной схеме», получение выгоды от нее либо сохранение/преобразование имущества, связанного с нарушением антикоррупционных запретов.

Какие подходы закрепил Верховный Суд

Верховный Суд РФ сформулировал несколько позиций, наиболее чувствительных для коммерческих организаций, их акционеров и бенефициаров:

¹ Тематический обзор ВС РФ № 14/2026 «О рассмотрении судами дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции и обращением в доход Российской Федерации имущества, приобретенного в результате нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции» (утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 01.07.2026 № 17А/2026).

- имущество, приобретенное «посредством коррупционных действий» или несоблюдения антикоррупционных запретов, не рассматривается как легальный объект гражданского оборота и подлежит обращению в доход Российской Федерации;
- к гражданско-правовой ответственности могут привлекаться не только лица, замещающие публично значимые должности, но и физические и юридические лица, участвовавшие в коррупционном правонарушении;
- в доход государства могут взыскиваться не только первоначальные активы «коррупционного происхождения», но и имущество, доходы и денежный эквивалент, полученные в результате последующей реализации, использования или преобразования этих активов;
- аффилированность, подконтрольность публичному должностному лицу и согласованность действий ответчиков могут служить основанием для солидарного взыскания;
- прокурорские требования об обращении имущества в доход государства по подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ не ограничены сроком исковой давности;
- банкротство ответчика не переводит такие требования в рамки дела о банкротстве: спор рассматривается судом общей юрисдикции вне конкурсной процедуры.

Почему это важно именно для компаний

Обзор закрепляет тенденцию последних лет: при рассмотрении исков прокуратуры об изъятии по антикоррупционным основаниям суды оценивают не только личное имущество чиновника или служащего, но и экономическую роль компаний в создании, сохранении и легализации полученной «коррупционной выгоды». Компания может оказаться ответчиком, даже если формально ее акционер (участник) или бенефициар не является публичным должностным лицом – достаточно доказательств ее участия в получении или удержании «выгоды от коррупционного нарушения».

В одном из приведенных в Обзоре дел суд взыскал в доход Российской Федерации 8,596 млрд руб. солидарно с публичного должностного лица и связанных с ним хозяйственных обществ. Суды указали, что общества, их номинальные владельцы и руководители были «вовлечены в коррупционную деятельность», извлекали преимущество из недобросовестного поведения и не приняли мер по предупреждению коррупции².

В другом деле с участием бывшего федерального министра и иностранных компаний суд взыскал солидарно 32,54 млрд руб., сославшись на фактическое владение компаниями, использование иностранных финансовых инструментов, трастовые соглашения, номинальное управление и скоординированность действий при продаже акций³.

² Пункт 13 Обзора.

³ Пункт 17 Обзора.

Правовые риски, которые усиливаются ввиду Обзора

- Риск взыскания с компании незаконного обогащения, если прибыль получена благодаря коррупционному доступу к государственному имуществу, контракту, разрешению, субаренде, инфраструктуре или иному публичному ресурсу.
- Риск солидарной ответственности группы компаний, номинальных владельцев, иностранных структур и фактических контролеров при наличии признаков общей координации и подконтрольности одному публичному должностному лицу.
- Риск изъятия не только первоначального актива «коррупционного происхождения», но и всего последующего экономического результата: выручки от продажи, доходов от использования, имущества, приобретенного на эти средства, а также прироста стоимости.
- Риск переоценки сделок по рыночной стоимости, если договорная цена явно занижена или завышена и суд увидит в этом способ сокрыть реальную стоимость имущества.
- Риск критической оценки внутригрупповых, заемных и «семейных» источников финансирования: формальный договор займа сам по себе не доказывает законность происхождения денежных средств.
- Риск предъявления требований спустя длительное время: по антикоррупционным искам прокурора о взыскании имущества в доход государства срок не установлен.
- Риск вывода спорного имущества из конкурсной массы: банкротство физического лица или участника схемы не препятствует рассмотрению антикоррупционного иска вне дела о банкротстве.

На что будут обращать внимание суды

С учетом Обзора в фокусе проверки могут оказаться следующие обстоятельства:

- фактический контроль публичного должностного лица над бизнесом, в том числе через родственников, доверенных лиц, номинальных участников, управляющих или иностранные структуры;
- согласованность действий участников сделки, цепочки владения и последующего распоряжения активом;
- реальность источников финансирования, наличие первичных документов, банковских следов, экономической возможности заимодавцев и инвесторов предоставить средства;
- рыночность цены сделки и отсутствие искусственного занижения/завышения стоимости;
- наличие у компании процедур предупреждения коррупции, комплаенс-проверки контрагентов, фиксации конфликта интересов и реакции на выявленные red flags («красные флаги»);

- преобразование спорного имущества в иные активы, включая доходы от продажи, аренды, дивиденды, комиссии и иные поступления.

Что может сработать как защита

Обзор не снимает с прокурора обязанность доказывать юридически значимые обстоятельства. По искам ввиду несоответствия расходов должностного лица его доходам должны подтверждаться принадлежность имущества ответчику, его приобретение в отчетном периоде и превышение стоимости имущества над совокупным доходом за три предшествующих года⁴.

При этом ответчик вправе доказывать законность происхождения средств всеми доступными способами, в том числе указывать на факт наличия доходов, полученных за пределами трехлетнего периода, если они реально были направлены на приобретение спорного имущества. Верховный Суд РФ также допустил учет доходов совместно проживающих членов семьи при доказанности общего хозяйства и совместного бюджета.

Отдельно Верховный Суд РФ указал, что имущество, приобретенное лицом, его супругом и несовершеннолетними детьми до замещения публично значимой должности, а также денежные средства, поступившие на их счета до этой даты, не могут быть обращены в доход Российской Федерации на основании подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ⁵.

Комментарий «Пепеляев Групп»

Обзор показывает, что антикоррупционные иски окончательно выходят за рамки классической модели «чиновник – необъяснимые активы». Для бизнес-субъектов ключевым становится вопрос не только о том, кому формально принадлежит актив «коррупционного происхождения», но и каким образом этот актив был приобретен, кто фактически контролировал сделки с ним, какая выгода была получена компанией и могла ли компания распознать коррупционную составляющую.

Особенно чувствительными становятся сделки с активами с длительной историей гражданского оборота, бизнесом, связанным с бывшими или действующими публичными должностными лицами, иностранными холдинговыми структурами, номинальными владельцами, объектами государственной или муниципальной собственности, а также активами, приобретенными за счет заемного или внутригруппового финансирования без прозрачного происхождения средств.

На практике это означает, что стандартная юридическая проверка актива становится недостаточной. Нужен отдельный антикоррупционный и уголовно-правовой due diligence: источников средств, цепочки владения, реальных бенефициаров, связи с публичными должностными лицами, экономической логики сделок и качества комплаенс-процедур.

⁴ Пункт 19 Обзора.

⁵ Пункты 21 и 22 Обзора.

О чем подумать, что сделать

Компаниям, работающим на российском рынке, целесообразно:

- пересмотреть процедуры проверки контрагентов, бенефициаров и ключевых менеджеров на предмет связи с публичными должностными лицами, их родственниками и доверенными лицами;
- усилить юридическую проверку («due diligence») M&A-сделок (сделок по слиянию /поглощению): отдельно проверять историю приватизации/приобретения актива, источники финансирования, рыночность цены, наличие посредников и номинальных структур;
- документировать экономическую обоснованность сделок, рыночность цены, реальность услуг, деловую цель платежей, займов, комиссий, бонусов и внутригрупповых расчетов;
- проверить антикоррупционные оговорки в договорах, механизмы выхода из сделки при выявлении коррупционного риска, заверения о законности происхождения активов и источников финансирования;
- обеспечить хранение первичных документов и банковских подтверждений по значимым сделкам на срок, превышающий стандартные налоговые и бухгалтерские горизонты, поскольку срок предъявления антикоррупционных исков не ограничен;
- провести стресс-тест активов и сделок, связанных с государственным сектором, госимуществом, закупками, лицензиями, субсидиями, разрешениями и взаимодействием с регуляторами;
- внедрить процедуру фиксации и документирования red flags («красных флагов»): конфликт интересов, участие в хозяйственной деятельности компании-контрагента бывших чиновников, необычная цена актива, непрозрачные займы, номинальные владельцы, офшорные или иностранные компании без ясной роли.

Помощь консультанта

Юристы «Пепеляев Групп» готовы проанализировать деятельность и процедуры в вашей компании на предмет правовых рисков предъявления антикоррупционных исков, обращения имущества в доход Российской Федерации, солидарной ответственности компаний, их акционеров и бенефициаров, а также выявить риски и осуществить адвокатское сопровождение взаимодействия компании с правоохранительными органами и прокуратурой.

Мы также готовы провести комплексный due diligence приобретаемого бизнеса или актива, оценить устойчивость цепочки владения и источников финансирования, подготовить договорные защитные механизмы, разработать дополнительные меры по защите прав и законных интересов компании, ее собственников и руководителей.

Контактная информация

Сергей Таут
Эксперт

Т: +7 (495) 767 00 07
s.taut@pgplaw.ru

Леонид Кравчинский
Партнер

Т: +7 (495) 767 00 07
l.kravchinsky@pgplaw.ru